

CRIMINALISTIC PROVISION OF PRE-TRIAL INVESTIGATION: NOTION AND FEATURES

Kapustina M. V.

The article deals with and analyzes various approaches to understanding criminalistic provision of pre-trial investigations. It suggests effective means to unify the analyzed approaches, in particular: to specify the term «provision» as its terminological understanding and interpretation are of fundamental importance for defining the content of the term «criminalistic provision» and determining the most meaningful features of the category being analyzed, the features which describe its essence and constitute the basis for the formulated definition of «criminalistic provision of pre-trial investigation». The author suggests her own definition of this criminalistic category: criminalistic provision is the process of creating and rendering scientific means and means that were applied in forensic and investigation practice (technical and criminalistic, organizational and tactical, methodological and criminalistic, informational, preventive and prophylactic), used by officers in criminal law enforcement based on the knowledge and skills under the general principles and tasks of the criminal proceeding in order to combat crime.

Keywords: criminalistic provision, means of criminalistic provisions, to combat crime.

УДК 343.98

Я. Е. Мышков, начальник отдела прокуратуры Харьковской области, кандидат юридических наук

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА: ОПТИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Рассмотрены проблемы оптимальных систем следственных действий при расследовании взяточничества. Изложены основные теоретические предпосылки формирования систем и их оптимальности. Предложен перечень тактических операций и даны практические рекомендации о производстве следственных действий, обеспечивающих эффективность расследования в различных следственных ситуациях, которые проиллюстрированы примерами из следственной практики.

Ключевые слова: методика, взяточничество, следственные действия, тактические операции.

Методика расследования взяточничества на всех этапах развития теории криминалистики представляла особую сложность, определяемую малой информационной насыщенностью обнаруженных доказательств. Уголовно-правовые отношения субъектов этого преступления (взяточника и взяточдателя), взаимные сокрытия преступных намерений и связей создавали достаточно скрытую схему их заинтересованности. Именно поэтому один из главных элементов криминалистической характеристики преступного события – следовая картина – является наилучшим информационным полем, из которого можно извлечь те или иные доказательства. Обращение к этому

елементу открывало путь к познанию способа совершения преступления и выяснению данных о личности преступника.

Совокупность названных элементов криминалистической характеристики составляла их причинно-следственную связь и логическую схему расследуемого преступления.

Доказательственная информация могла быть получена при проведении отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые определялись следственными ситуациями, возникающими при различных временных этапах расследования. Такая информация могла быть конкурирующей в том плане, что получение одной из них было наиболее весомым, другой – менее весомым либо не имеющим значения. При этом в методике расследования взяточничества нарушалась традиционная схема расследования, предполагающая определенную последовательность следственных действий, главным из которых являлся осмотр места происшествия как основной источник доказательств, имеющих значение для оптимального расследования. То обстоятельство, что расследование взяточничества в арсенале следственных действий не имеет осмотра места происшествия в криминалистическом смысле этого слова, позволяло искать новые, наиболее оптимальные следственные действия, которые как могли бы дать необходимый материал для выдвижения следственных версий о способах совершения преступления и личности преступника, так и определить наиболее оптимальные следственные действия, которые в совокупности могли бы составлять определенную систему.

В понимании «оптимальности» следственного действия предполагается «достижение наилучшего результата в данных условиях при минимальных затратах времени и усилий»¹, а также максимальное удовлетворение поставленным задачам. При этом мы исходим из латинского перевода этого слова (*optimus*) как «наилучший».

Приведенные наименования по отношению к той или иной следственной ситуации являются субъективными, однако в значительной мере отражающими объективную картину события преступления.

Обобщение следственной практики свидетельствует о том, что наиболее информативным следственным действием (дающим наиболее доказательственный материал) выступает обыск в его различных вариантах – обыск жилища, иного владения лица, служебных и производственных помещений предприятий, учреждений, организаций, местности, лица. Однако в отдельных ситуациях такое действие не всегда является первоначальным, поскольку может следовать, например, за допросом заявителя. Поэтому эффективность того или иного действия определяется его зависимостью от следственной ситуации и прогнозированием возможности его результатов.

Следственную ситуацию как совокупность следственной и оперативной информации на начальном этапе расследования можно подразделить на несколько видов. Наиболее типичными в методике расследования взяточничества являются следующие.

---

¹ *Воронин А. С.* Словарь терминов по общей и социальной педагогике / А. С. Воронин. — Екатеринбург : ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2006. — С. 68.

Ситуация № 1 – задержание с поличным (в момент совершения преступления). Ее составляющими являются оперативная информация и наличие предмета взятки в момент задержания.

Ситуация № 2 – заявление взяткодателя. Ее составляющими выступают заявление и опрос, осмотр предмета взятки.

Ситуация № 3 – наличие оперативной информации. Ее составляющие – сведения из источников оперативной деятельности.

Ситуация № 4 – сведения из средств массовой информации. Ее составляющими являются данные масс-медиа, опросы лиц в окружении взяточника или взяткодателя, результаты негласного наблюдения за предполагаемым взяточником.

В соответствии с анализом каждой следственной ситуации могут быть построены системы, последовательность наиболее оптимальных следственных действий.

Каждая ситуация предполагает наличие определенных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обеспечивающих эффективность расследования.

В этом отношении ситуация № 1 – «задержание с поличным» предполагает наиболее эффективными производство следующих действий: а) обыск взяточника, обыск помещения или местности; б) осмотр предмета взятки; в) допрос взяточника, допрос взяткодателя; г) одновременный допрос этих лиц (в случае отрицания одним из них участия в преступлении либо наличия противоречивых показаний относительно обстоятельств преступления); д) задержание лица.

Ситуация № 2 – «заявление взяткодателя» предполагает наиболее эффективной последовательность проведения таких следственных действий: а) допрос взяткодателя; б) имитирование обстановки преступления с использованием идентифицирующих (помеченных химическими реактивами) средств (предмета взятки) в целях последующего выявления как доказательства принадлежности предмета взятки взяточнику; в) обыск лица и места получения взятки; г) осмотр предмета взятки; д) допрос взяточника; е) одновременный допрос; ж) задержание лица; з) назначение судебно-химической экспертизы на предмет установления однородности химического состава, используемого для пометки денег в целях изобличения взяточника.

Так, в августе 2014 г. в УСБУ в Харьковской области обратился гражданин А., работающий главным специалистом – государственным инспектором по охране окружающей природной среды отдела экологического и радиологического контроля на таможенной территории Харьковской области, ответственный за организацию работы постов экологического контроля «Харьков» и «Песочин», с заявлением о том, что его руководитель – исполняющий обязанности начальника Государственной экологической инспекции в Харьковской области Б. потребовал взятку в размере 70 тыс. грн за дальнейшее пребывание на службе при возможности сокращения. После допроса А. были проведены негласные следственные (розыскные) действия, в их числе – контроль за совершением преступления (ст. 271 УПК Украины) в форме имитирования обстановки преступления. При проведении этого

негласного следственного (розыскного) действия на предмет взятки были нанесены химические реактивы, что позволило при проведении задержания обнаружить в ходе обыска денежные купюры, переданные заявителем взяточнику. Впоследствии при допросе Б. признал себя виновным, чему способствовали и результаты проведенной судебно-химической экспертизы¹.

Ситуация № 3 – «наличие оперативной информации» предполагает наиболее эффективными следующие следственные действия и их последовательность: а) допрос взяточника по обстоятельствам, имеющим место в оперативных материалах; б) производство личного обыска и обыска помещения или местности в соответствии с оперативными сведениями; в) допрос взяткодателя относительно обстоятельств, времени, способа, предмета и цели передачи взятки; г) задержание взяточника и взяткодателя (в случае, если оперативная информация будет подтверждена при обыске).

Так, в результате работы по оперативно-розыскному делу была получена информация о том, что начальник отдела государственного земельного агентства одного из районов Харьковской области А. систематически получал взятки. В результате проверки полученной информации в марте 2014 г. А. был задержан при получении очередной взятки в размере 120 тыс. грн за подготовку документации на аренду 43 земельных участков общей площадью 1000 га. Проведенными действиями (допросы, обыски, задержание) было получено достаточное число доказательств, позволяющих раскрыть длящееся преступление².

Ситуация № 4 – «сведения из средств массовой информации» предполагает наиболее эффективными производство следующих следственных действий: а) допрос свидетелей (лиц, получивших сведения о преступлении, сослуживцев лица, о котором имеется информация о получении взятки); б) наблюдение за лицом в целях поиска, фиксации и проверки полученной информации; в) задержание взяточника (при наличии достаточных сведений); г) обыск лица, обыск необходимых помещений или местности.

В криминалистической литературе, относящейся к проблемам методики расследования отдельных видов преступлений, содержится значительное количество рекомендаций относительно не только ситуационного подхода к расследованию³, но и применительно к частным методикам⁴.

Следует отметить, что разработка указаний относительно ситуаций и оптимальных систем следственных действий имеет не только важное теоретическое значение, но и практическое – как указывающее на оптимальность (условно) тех или иных систем применительно к конкретной методике. Особое значение в этой позиции имеет то, что такие рекомендации

¹ Из материалов следственной практики прокуратуры Харьковской области.

² Из материалов следственной практики прокуратуры Харьковской области.

³ См.: *Волчецкая Т. С.* Криминалистическая ситуалогия : монографія / Т. С. Волчецкая ; под ред. Н. П. Яблокова. — Калининград : Изд-во Калининград. ун-та, 1997. — 248 с.

⁴ См.: *Синчук В. Л.* Розслідування вбивств: шляхи вдосконалення : монографія / В. Л. Синчук ; за ред. В. А. Журавля. — Х. : Харків юрид., 2005. — 288 с.

основаны на обобщении значительного практического потенциала (обобщение следственной практики), который позволяет довести их уровень до наиболее оптимального, исключая их примитивный характер (уровень практического пособия).

Теоретическая обоснованность оптимальных схем следственных действий не исключает их условного характера, поскольку они взаимосвязаны с ситуациями и в этом отношении должны быть такими же динамичными. Изменение ситуации как ее возможное дополнение либо исключение отдельных компонентов может иметь место в процессе расследования. В этом случае оперативные изменения схемы и последовательности следственных действий должны быть приняты как объективные.

Система следственных действий, избираемая следователем до ее осуществления, должна содержать мысленный анализ и построение модели ее возможного осуществления. Моделирование системы означает мысленное развитие значения отдельных следственных действий для решения поставленной задачи. Поэтому, рассуждая о возможной модели своих действий, следователь не должен исключать рефлексивного мышления, т. е. обязан продумывать возможные результаты применения системы – положительные или отрицательные и в зависимости от их превосходства принимать решения о стандартном применении системы (ее последовательности) либо ее вариантности, зависящей от ситуации. Принятие решения является сложным психологическим актом, требующим анализа составляющих предположений и выхода из них. Этот субъективный акт может дать различные результаты в зависимости от наличия объективных данных (доказательств информации) и их субъективной оценки. Этап принятия решения – предпосылка для деятельности следователя в выборе системы действий и поэтому является важным этапом мысленного моделирования предстоящих практических действий. Итогом этого этапа выступает начало действий, в процессе реализации которых следователь понимает, насколько они эффективны либо насколько его решение неправильно. Данный момент заставляет следователя мысленно перестроить свой план действий, а значит, и их систему. При этом мысленные решения поставленной задачи не должны заканчиваться таким первым процессом, они предполагают анализ и предстоящую схему иных действий, которые не всегда соответствуют первоначально избранной системе. Указанное обстоятельство показывает всю сложность избрания и осуществления таких следственных действий, которые могут изменять свою результативность и направленность в зависимости от их осуществления¹.

Система следственных действий получает свою наибольшую оптимальность тогда, когда в процессе расследования следователь включает тактические операции как систему организационных, следственных и оперативно-розыскных действий, направленных на решение поставленной задачи.

¹ См.: Булулуков О. Ю. Методи прийняття тактичних рішень у криміналістиці / О. Ю. Булулуков // Криміналістика ХХІ століття : матер. міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 25–26 листоп. 2010 р. — Х. : Право, 2010. — С. 220–223.

Проблема тактических операций имеет не только свою предысторию¹, но и дальнейшее достаточно широкое развитие. Исследованию проблемы тактической операции посвящено много работ, касающихся тактики и методики расследования преступлений. К последним могут быть отнесены исследования Р. С. Белкина, Л. Я. Драпкина, В. А. Журавля, С. Ф. Здоровко, В. М. Шевчука, В. Ю. Шепитько и др.²

Несмотря на многообразие подходов к определению этой научной идеи и выделение множества оснований для классификации последней, в качестве ее сущности можно назвать: а) включение в тактическую операцию организационных, следственных и оперативных действий; б) одновременность их осуществления на определенном этапе; в) наличие следственных действий, которым эти операции сопутствуют или вместо которых они осуществляются; г) выбор этапа расследования, в котором она реализуется.

Значимость любой тактической операции определяется ее многоплановостью и эффективностью. Тактическим операциям могут быть присущи некоторые особенности, к которым мы можем отнести: а) ситуационную зависимость; б) ограниченность четким комплексом оперативных действий; в) сопровождение того или иного следственного действия; г) включение в тактическую операцию отдельного следственного действия.

Рассматривая приведенные особенности, видим, что каждая тактическая операция, независимо от задачи, на которую будет направлено ее выполнение, всегда зависит от той следственной или криминальной ситуации, которая имеет место.

Ситуация при ее анализе подсказывает возможность применения тактической операции и предполагаемую эффективность и в этом плане является динамичной. Следовательно, предполагая ее возможные результаты, приходит к выводу о возможной эффективности и может отказаться от ее применения, исходя из того, что реализация повлечет за собой утрату той или иной информации. В случае же достаточной обоснованности прогноза следователя тактическая операция, несомненно, будет эффективной.

¹ См.: Дулов А. В. Тактические операции при расследовании преступлений / А. В. Дулов. — Мн.: Изд-во БГУ, 1979. — 128 с.

² См.: Белкин Р. С. Принципы формирования частных криминалистических методик / Р. С. Белкин // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. — М.: Новый Юрист, 1997. — С. 201–209; Драпкин Л. Я. Основы теории следственных ситуаций / Л. Я. Драпкин. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1987. — 168 с.; Журавель В. А. Криміналістичні методики: сучасні наукові концепції: монографія / В. А. Журавель. — Х.: Вид. агенція «Апостіль», 2012. — 304 с.; Здоровко С. Ф. Типові тактичні операції при розслідуванні вбивств, вчинених організованими злочинними групами / С. Ф. Здоровко. — Х.: НЮАУ, 2002. — 48 с.; Шевчук В. М. Тактичні операції у криміналістиці: теоретичні засади формування та практика реалізації: монографія / В. М. Шевчук. — Х.: Вид. агенція «Апостіль», 2013; Шепитько В. Ю. Використання тактичних операцій у слідчій діяльності: теоретико-прикладні проблеми / В. Ю. Шепитько // Вибрані твори. — Х.: Вид. агенція «Апостіль», 2010. — С. 289–296.

Тактическая операция при всей своей разноплановости может быть ограничена комплексом оперативных действий, направленных на получение информации, дающей основания для избрания отдельного следственного действия или их системы. Применительно к методике расследования взяточничества оперативными действиями могут быть получение информации от сослуживцев, друзей, конфликтующих лиц, применение оперативно-технических средств в рамках оперативно-розыскного дела. Такая информация сама по себе не имеет доказательственной ценности, однако создает необходимую основу для проведения следственных и негласных следственных (розыскных) действий.

Тактические операции могут осуществляться как самостоятельная форма проведения расследования, так и в качестве сопровождения того или иного следственного действия. Например, производство обыска, результатом которого является обнаружение предмета взятки, может повлечь за собой тактическую операцию по производству группового обыска у близких друзей или доверенных подчиненных взяточника и задержание лиц, причастных к сокрытию предмета взятки.

В теоретических исследованиях по определению комплекса организационных и следственных действий, оперативно-розыскных мер, именно следственные действия относятся к основным, определяющим не только характер операции, но и нередко ее наименование, например, операция «Документ» (в случаях, когда задачей является обнаружение документов, подтверждающих взятку), которая включает временный доступ и (или) изъятие необходимой документации, осмотр документов, осмотр, выемку и (или) наложение ареста на корреспонденцию, задержание.

Тактическая операция по своим особенностям может иметь и такую разновидность, как включение в ее состав отдельных следственных действий. Такими действиями применительно к расследованию взяточничества являются допрос взяткодателя, который может дать наиболее подробную информацию о предмете взятки, лице, ее получившем, других обстоятельствах; негласные следственные (розыскные) действия: аудио-, видеоконтроль лица или места, снятие информации с транспортных телекоммуникационных сетей, контроль за совершением преступления и др.

Приведенные виды тактических операций могут быть избраны следователем в соответствии со следственной ситуацией и соображениями о результативности ее применения.

Отметим, что организация следственной деятельности настоятельно требует повышения квалификации следователей как необходимой предпосылки эффективности расследования. Например, следственная практика Харьковской области показывает, что половина уголовных производств о взяточничестве прекращается. За 9 месяцев 2014 г. направлено в суд с обвинительным актом 67 уголовных производств о преступлениях, квалифицированных по статьям 368–370 УК Украины (за 9 месяцев 2013 г. – 51) и прекращено также 67 производств (за 9 месяцев 2013 г. – 71). Тем более, что статистические данные свидетельствуют о росте такого вида преступле-

ний, как взяточничество. Так, по Украине за 9 месяцев 2014 г. всеми правоохранительными органами направлено в суд 823 уголовных производства с обвинительным актом о преступлениях про взяточничество (статьи 368–370 УК), а за аналогичный период 2013 г. – 758¹. Полагаем целесообразным ввести вопрос о применении оптимальных систем следственных действий и тактических операций в практические семинары следственных работников при их подготовке, особенно по проблемам методики расследования взяточничества и других коррупционных преступлений. Такие семинары позволят повысить эффективность расследования и при этом играть роль профилактических мероприятий.

МЕТОДИКА РОЗСЛІДУВАННЯ ХАБАРНИЦТВА: ОПТИМАЛЬНІ СИСТЕМИ СЛІДЧИХ ДІЙ

Мишков Я. Є.

Розглянуто проблеми оптимальних систем слідчих дій при розслідуванні хабарництва. Викладено основні теоретичні передумови формування систем та їх оптимальності. Запропоновано перелік тактичних операцій і надано практичні рекомендації щодо провадження слідчих дій, які забезпечують ефективність розслідування в різних слідчих ситуаціях, котрі проілюстровано прикладами зі слідчої практики.

Ключові слова: методика, хабарництво, слідчі ситуації, тактичні операції.

METHODS OF INVESTIGATING BRIBERY: OPTIMAL SYSTEMS FOR INVESTIGATION ACTIONS

Myshkov Y. E.

The article deals with problems of the bribery investigation methods, namely: optimal systems of investigation actions ensuring investigation effectiveness. The investigation action system in question is defined by situations that are formed with regard to the body of evidence material. The article suggests investigation action systems applicable to every situation which determines their practical value. Along with this task the article suggests tactical operations as complexes of investigative, operative-investigative and organizational actions selected with regard to the situation. This is the first time in criminalistic publications when investigation action systems have been given with regard to particular investigation method. The conclusions and suggestions are based on statistical data that show the trend in growing number of crimes such as bribery. The article comprises illustrations from investigation practice. The use of the suggested recommendations when investigating bribery will increase the investigation effectiveness and prevent this type of crimes.

Keywords: methods, bribery, investigation actions, tactical operations.

---

¹ Статистические данные о работе органов досудебного расследования Харьковской области и Украины.